

VI МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ...

Конкурсный экран короткометражных фильмов...

Югославия

«БЕРЕЗЫ»

РУССИИ березы, родившиеся и выросшие в Подмосковье, отправляются в путешествие. Акуратно перевязанные юные ветви, чтобы не сломались в пути, ибо путь этот не близок — березы едут в Югославию.

Пионеры маленького югославского города Поморавица в память погибших здесь советских воинов-освободителей решили посадить березовую рощу. Пусть этот живой зеленый памятник яично напомнит о пролитой в боях за освобождение их города русской кровью.

Сценарист и режиссер Света Павлович и оператор Драголюб Караджичевич сделали об этом документальную картину «Березы».

«Березы» — это кинорепортаж. Авторы картины сильны, как смирили березки на родине в деревне. Как они ехали и как встретили их в Югославии.

Но фильм не ограничивается только репортажем. Его образная структура подчинена авторским размышлениям. О памяти, которая не должна устремиться к прошлому, без которого нет ни настоящего, ни будущего. О войне и мире. В фильме нет военных надзоров, но война прошлой, призвавшая в этот светлый антиимпериалистический фильм молодежь, создавшая в военное время, неоднократно повторенную фотографией, снятой в 1944 году, следами на

лице бывшего советского солдата.

В фильме «Березы» его авторы не только показывают события. Они сумели выразить в картине свое понимание их внутренней сущности, их нравственного значения.

Г. ВАСИЛЬЕВА.

Польша

«МИХАЛ»

Михал — глухой. Он умеет разговаривать и понимает говорящих людей. Правда, Михалу не удалось стать драмтиком, как он хотел, но он занимается лечебной физкультурой, и это ему тоже нравится.

Без сомнения, герой фильма наслаждается самого глубокого уважением. Это художественный и целедумческий человек, и сам по себе факт, что А. Гилье и М.

Михал учится в институте физической культуры. Он не испытывает затруднений, когда дело касается спортивных тренировок, но наследственная недостаточность, большая первичная параличия — ведь он не слышит преподавателя, а считывает слова с его губ.

Несмотря на все трудности, он приближается к своей цели — личига людей. Правда, Михалу не удалось стать драмтиком, как он хотел, но он занимается лечебной физкультурой, и это ему тоже нравится.

Без сомнения, герой фильма наслаждается самого глубокого уважением. Это художественный и целедумческий человек, и сам по себе факт, что А. Гилье и М.

Слободаны сделали фильм о нем, является из заслуг. Одна из интересных биографий Михала не стала стать же интересным фильмом. Режиссерам не удалось разыграть характер своего героя. Михал выглядит на экране очень скромно. Это приводит к тому, что между полузащищенным рассказчиком матери и сыне и его побегах на экране существует некоторый диссонанс.

В. МАКСИМОВ.

Финляндия

«ИГРОКИ»

Эта лента о финских хоккеистах коротка — всего длиною минута демонстрируется она

на экране. Режиссер П. Хамелевин, операторы Э. Сиппилайнен, С. Рантасало, К. Вестерленд и Р. Велстин создали привлекательное интересное по организации материала. Это не репортаж о хоккейном матче, хотя, безусловно, в фильме немало кадров, снятых во время схватки на льду. Кинематографисты волнистуют на забегах и пропущенные шайбы, а сами спортсмены, их поведение перед игрой в разделках, на тренировке и, конечно, в момент острой борьбы, когда особенно рельефными становятся, может быть, спорты раньше черты характера.

Авторы фильма постарались приблизить к нам своих героев. Отчасти — ведь лента только десятиминутная — им это удалось. С. КУЗНЕЦОВА.

Я РАССКАЖУ О СВОЕЙ РОДИНЕ

ФРАНЦУЗСКОМУ учёному Блезу Гассилю принадлежит крылатая фраза: «Никто не странствовал бы по свetu, если бы не надеялся когда-нибудь рассказать другим, что видел». И первое путешествие, о котором человек стремится передать окружающим, — это путешествие по его родной земле.

Почти на каждом Московском фестивале короткометражных фильмов происходит еще и соревнование картин, посвященных своей стране. Не случайно с фильмами-обзорами выступают, как правило, молодые кинематографисты. Можно понять их страсть желания пробудить интерес зрителей к их родным горам и полям, северам и рекам.

На нынешнем фестивале зрители предстоит увидеть самые при-

влекательные уголки многих стран: Ирландии, Новой Зеландии, Испании, Австралии, Колумбии...

Исландские документалисты знакомят с фентезийным картины изображением бушующего вулкана, извержение которого в море образовало новый остров «Продолжение Сертского извержения», рассказывают о добром, теплом своей земле, в которой можно печь хлеб, и в горных источниках варить пищу, где малярный пруд во дворе дома — каньон, отапливаемый теплом Земли («Как горячие источники»). Одна из самых северных стран оказывается местом чрезвычайной термальной активности природы. Авторы двух небольших лент сумели ненадменно, в основном с помощью изобретения, высококомпетентной фотографии, убедительностью, даже чрезмерной убедительностью дик-

тогоского комментария оставляют равнодушными. Исследовать неизвестное, испытывать чувства земли родинки, которых так согреяло в более чем скромных лентах Исландии, Хельсинкиском информатором, который интересен, а увлекательен — с разрядом производственного кинематографического искусства. Колумбийские кинематографисты попытались раскрыть рассказ о своем золотом фонде легенд о поисках фантастической страны Эльдорадо («Легенда Эльдорадо», режиссер Франсиско Нордек). Однако работы и новые наименования авторов не всегда доставляют цели. Так авторы, как бы чувствуя это, прибегают к цветистому и многосложному дикторскому комментарию, который с неизменностью рекламного увещевания показывает различные красоты.

Нынешний зрителю ощущает потребность не только в информации как таковой, но и в художественно оформленной информации. И здесь перечисление красот природы и обычая народа, как бы это ни было подробно и длительно, оказывается недостаточным. Необходим качественный скачок, который выведет подобную ленту на ряды фильмов, рекламных проспектов, а также извращенных отдельных новеллы. Легкая, выразительная, лаконичная монтажная форма, изящная и изобретательная фотография, отсутствие называвшихся дикторов очевидно создают эмоциональный образ города, людей.

Одна из самых бледных человеческих страсти — страсть к путешествиям. И пусть наши кинопутешествия в далекие страны, в которые мы отправляемся на каждом смотре, документальные фильмы, будут покорными. Г. ПРОЖИКОВ.

Будни кинофестиваля... Советский актер Серго Занузнадзе (слева) беседует с секретарем Союза работников кино и телевидения ГДР Хельмутом Шлемом. На дних снимках: на встрече на Московском международном кинофестивале представители из Румынии Анна Слепеца подружились в первый день кинофестиваля, и, как говорят, теперь их бодрой не разольешь; вот и сейчас московские сини дожди им не помеха. ■ А югославская актриса Недра Бозич впервые увидела Фото В. Кузнецова. А. Фощина и ТАСС.

...художественные...

Италия

ЖИВОЕ ИСКУССТВО

Перед зрителями на фестивальном экране прошел новый фильм Пьеро Джерики «Серафино» — фильм о широком и добром духе человеческой философии, очень типичный для Джерики, продолжавший лучшие традиции его творчества.

Итальянский режиссер Пьеро Джерики не принадлежит к числу и просто модных, ни тем более самых модных художников. Не во всяком кинематографическом справочнике можно найти упоминание его имени. А между тем его вклад в историю итальянского кинематографа очень значителен. Еще в 1947 году Пьеро Джерики утверждал себя как смелый и честный художник-реалист, свой авторской почерк картины «Забытая молодость». Потом последовали хорошо известные у нас «Под небом Сицилии» (1949 г.), «Дорога на счастье» (1950 г.). Из глубокой честности и социальной остроты

были по достоинству оценены зрителями и критикой.

В 1956 году на экраны многих стран мира выходят его поиски прекрасной фильма «Машинист». Созданный в традициях искусства экспрессионизма, он вокруг них значительностью поставленной темы, острой критикой жестокой законной буржуазного общества, утверждением силы рабочей солидарности. Хорошо знают у нас в съемке в сделанной через несколько лет после «Машиниста» сатирическую комедию «Развод по-итальянски», вымышленную бытность и правду Сицилии.

Этот фильм «Серафино» — фильм с его крепким сюжетом, точно, яро обрисованными характерами героев как возвращение искусства к его классическим образам. Среди других модных фильмов итальянского плана — с разным смыслом и размытым сюжетом — фильм Джерики производит отрадное впечатление свежести, ясности, определенности.

Вскоре после «Развода по-итальянски» Джерикиставил фильм «Соединение и поиски». По жанру — это трагикомедия. Но вместе с тем это грустно. Какая позади жизни? Какие зеленые, склоняющиеся вправо и вправо, деревья? И в то же время, какая за всем этим полнота жизни... Дышит всем бедословием от жара и солнца Сицилии. Здесь многое есть, сладко синт., громогласно и

краско она горела! Отличный был феерверк.

Серафино пасет овец. И умеет разводить жизни. Ему лично это много нужно. Только кувшин вина и ломота сырья. В деревне парни все любят... Мужчины и женщины. Молодые и старые любят потому, что он сам щедр на любовь. Но терпит Серафино только те, кто идил для него жить — значит иметь деньги, получить, устраивать свою дела. В фильме явственно ощущается желание автора создать в искусстве образ человека доброго, счастливого, на радость и горе, человека открытого для всех, как ребенок, живущего своими естественными чувствами в мире чувств искаженных, продажных.

Жизнь, обаятельный народ, Серафино — характер инициального и обобщенного одновременно. И это сделано не спроста и не случайно. Тут же, в деревне, полемика с тенденцией современного буржуазного кино обвинять характер честно утверждения, атрибутируя «пассивного кинематографа», полемика с тенденцией — так называемого «авторского кинематографа», понимающая как бесплодность, как размытость и монотонность.

На экраны мира выходят фильмы, решенные в модном манере, снятые кадры скрытыми камерами, отсутствующей точкой в конце (но финишем). Черт с ней, с машиной. Прекрасно она горела!

Красиво снято, но скучно. И не зря. Фильмы японского режиссера Тадэши Имамура очень достоверны, почти документальны по своей стилистике.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинорежиссером Японии был издан призрак в силу которого слово эта было признано как фантастическое и мифическое.

Некоторое время назад (а сейчас картины относятся к началу XX века) кинореж